

Из-за того что времени оставалось в обрез, а свадьба наследника знатного рода — дело нешуточное, навалилось столько всего, что парень с ног сбивался, не зная отдыха.

Однако он не забывал каждый вечер приходить к нему в покои, хотя оставался всего на час. Когда Цзинь Яо спрашивал его об этом, парень, краснея, запинаясь отвечал, что они еще не поженились, а потому спешить не стоит.

Цзинь Яо был искренне удивлен. Он-то думал, что этот юноша — лишь легкомысленный отпрыск знатного семейства, кто бы мог подумать, что в душе он настолько консервативен.

Такая сдержанность проистекала из глубокого уважения к своему избраннику.

Эта мысль мелькнула в голове Цзинь Яо, но он не придавал ей особого значения.

В брачную ночь он был уверен, что парень, который так долго ждал, наконец-то добьется своего, и даже приготовил слова, чтобы отговориться — он заметил, что юноша слушается его беспрекословно: как бы хмуро он ни встречал его каждый день, тот все равно сиял от радости.

А если бы слова не помогли, он прибегнул бы к иллюзиям.

Кто бы мог подумать, что парень, беспокоясь о его ранах, вообще ничего не собирался делать!

Что же до его слов о том, что он хочет прикоснуться... парень заикался, потея от волнения, и любой сторонний наблюдатель решил бы, что он просит о чем-то крайне непристойном.

Он беспорядочно гладил его живот, лицо его горело, а глаза светились так, будто он, дрожа от страха, совершает нечто невероятно дерзкое.

Не успев толком ничего потрогать, он в смущении спрятался под одеяло.

У Цзинь Яо перехватило дыхание.

Только тогда он по-настоящему понял Чао Цы: это всего лишь ничего не смыслящий ребенок, который пытается играть в распутника, будучи при этом робким и застенчивым.

Словно котенок.

Возможно, в этом Испытании чувств действительно есть доля смысла.

Когда же Цзинь Яо узнал, что у Чао Цы есть целый задний двор, полный наложниц, и увидел, как эти щебечущие красавицы пришли приветствовать его, он не смог бы описать свои чувства. Было лишь одно: на сердце стало невыносимо тяжело.

Этот парень так искусно притворялся влюбленным, а на деле оказался ловеласом. Неужели он решил сделать его очередной добычей?

Цзинь Яо прожил десятки тысяч лет, чтобы в итоге оказаться обманутым каким-то мальчишкой.

Прежнее влечение мгновенно остыло.

Впоследствии, как бы парень ни пытался ему угодить, Цзинь Яо лишь лениво отмахивался.

Он понимал, что ведет себя странно, ведь изначально он пришел сюда лишь для того, чтобы

разыграть спектакль и обмануть Небесный Путь. Какое ему дело до наложниц Чао Цы? Он все равно не собирался долго задерживаться в Мире Смертных, они ничего друг другу не были должны.

Но сейчас он действительно разозлился, словно его всерьез задевало наличие у юноши наложниц.

Цзинь Яо не стал глубоко задумываться об этом.

Он какое-то время держался холодно, пока вдруг тот не признался, что никогда не делил ложе с этими наложницами.

Цзинь Яо не знал, смеяться или плакать.

До сих пор не познал плотских утех, так зачем же тогда набрал столько наложниц?

И правда, глупец.

Но настроение Цзинь Яо заметно улучшилось.

Они мирно прожили больше года, временами Цзинь Яо даже забывал о необходимости возвращаться в Мир Богов.

Однако день, когда пал главный город, напомнил ему о первоначальной цели.

Чао Цы повсюду возил его с собой, скрываясь от преследователей. Юноша, с детства привыкший к неге и роскоши, в этом пути хлебнул немало горя.

Он думал, что Чао Цы сломается, но тот стиснув зубы, продолжал идти вперед.

Хотя ребенок был изнеженным и наивным, он не был тем бесполезным отпрыском, что не способен ни на что. В критический момент он проявил удивительную рассудительность.

Чтобы сбежать, они сели на грузовое судно, отправившись по воде прочь из Цзиньюньчжоу. Большая часть корабля была занята товарами, для пассажиров остался лишь крошечный пятачок. Условия были ужасными, зато дешево.

Чао Цы страдал от морской болезни, его постоянно тошнило, но он скрывал это от Цзинь Яо, продолжая тревожиться лишь о его состоянии.

Позже они добрались до Да Юэ, и силы Цзинь Яо были на исходе.

Ради его лечения Чао Цы устроился работать в трактир. Когда он спрашивал его, тот всегда отвечал, что работа легкая, хотя на его теле никогда не переводились синяки и ссадины.

Позже, решив, что этого мало, он стал подрабатывать переписыванием книг, спал всего по два часа в сутки.

Цзинь Яо было не по себе.

Возможно, это чувство и есть жалость.

Кажется, он действительно попал в ловушку этого Испытания чувств.

Но независимо от того, влюбился он или нет, он должен вернуться в Мир Богов, и он не планировал брать юношу с собой... Мимолетное увлечение не означает вечность и не заставит его остаться.

Он начал желать, чтобы это Испытание чувств поскорее закончилось.

Если он уйдет, этому глупому мальчишке не придется жить так тяжело.

Граница Демонов наконец пала.

В тот момент Цзинь Яо почувствовал облегчение, но в то же время — легкую грусть.

Пришел Сымин и предложил стереть юноше память.

Цзинь Яо счел это правильным решением. Он больше не вернется, и вместо того чтобы мальчик тосковал по нему, лучше пусть забудет — так для него будет лучше.

Возможно, первое за десятки тысяч лет сердечное волнение Цзинь Яо заставило его самого растеряться, а стирание памяти Чао Цы стало способом отрезать пути к отступлению для него самого.

Однако Цзинь Яо не ожидал, что так скоро пожалеет об этом.

Вернувшись в Мир Богов, он спустя всего несколько месяцев стал постоянно вспоминать того юношу.

Но Граница Демонов пала, в Мире Богов царил хаос, и у него не было возможности вернуться в Мир Смертных. Терзаемый тоской, он перебрал все свои вещи и нашел лишь тот самый Талисман мира.

Это была единственная вещь, связывающая его с тем юношей.

Он понял, что совершил ошибку.

Но пути назад он отрезал собственноручно, и теперь возвращаться было бы просто нелепо.

Он запретил себе думать об этом, с головой погрузившись в наведение порядка, лишь бы не оставалось времени на лишние мысли.

Вскоре хаос, вызванный демонами, был подавлен. Причиной тому была не только их утраченная со времен древности мощь, но и то, что Цзинь Яо приложил слишком много усилий.

Теперь, когда дел не осталось, в его голове снова замелькал этот глупый мальчишка.

Цзинь Яо признал поражение.

Даже если он оставался холоден и бесчувственен десятки тысяч лет, он все равно попал в сети, расставленные маленьким глупцом. Как бы он ни хотел в это верить, пришлось принять истину.

Но он не ожидал, что, обратившись к Сымину, узнает, что Чао Цы уже мертв.

Мертв...?

— Повтори еще раз, что с ним? — Цзинь Яо смотрел на Сымина, чеканя каждое слово.

— Войны, голод и засуха в Да Юэ случились одновременно, места опустели, и тот Чао Цы... заразился тяжелой болезнью и скончался, — осторожно проговорил Сымин.

Цзинь Яо никогда еще не чувствовал такого холода.

Этот мальчишка... мог умереть?

Он никогда об этом не думал...

Как же так?

Сымин стоял перед ним, опустив голову, и слегка дрожал.

Но Цзинь Яо не стал больше его расспрашивать, а развернулся и покинул Павильон Сымина.

Он отправился в Мир Мертвых.

Мир Мертвых был особенным местом: все существа из пяти других миров после смерти, если их души не развеивались, попадали сюда. Конечно, для некоторых могущественных богов понятие смерти в Мире Мертвых отсутствовало. Если у них оставалась хоть крупинка души, они могли возродиться, а если не оставалось ничего — то и говорить было не о чем.

Но это были исключительные случаи, не умалявшие высокого статуса Мира Мертвых. Они служили Небесному Пути, и в их дела не мог вмешаться ни один из миров, как и информация Мира Мертвых не распространялась за его пределы.

Стоило Цзинь Яо появиться, как он потревожил Владыку Мира Мертвых.

— Ваше Превосходительство Цзинь Яо, редкий гость. Не знаю, что привело вас в мой мир?

В тот момент, когда Цзинь Яо переступил порог, перед ним возник полупрозрачный силуэт.

Это был дух Владыки.

Он улыбался, но в этой улыбке сквозила явная настороженность.

— Я пришел забрать одного человека, — сказал Цзинь Яо.

— О? Тогда, быть может, пройдемте внутрь и обсудим? — Владыка попятился, и Цзинь Яо последовал за ним.

Окружающий пейзаж стремительно сменялся, превращаясь в странные, искаженные картины, пока они не оказались в величественном и мрачном дворце.

Дух Владыки вернулся в свое физическое тело, восседавшее на высоком троне.

Владыка, широко раскинувшись в кресле, усмехнулся:

— Кого же ищет Ваше Превосходительство?

— Чао Цы, — спокойно ответил Цзинь Яо. — Младший сын семьи Чао из уезда Цзиньюньчжоу Мира Смертных.

Владыка взмахнул левой рукой, и перед ним в воздухе завис длинный свиток, а в правой руке появилась кисть Инь-Ян.

— Срок его жизни истек, по логике вещей, он уже давно должен был переродиться, — улыбнулся Владыка, а затем с насмешкой посмотрел на Цзинь Яо. — И что же вы намерены делать, Ваше Превосходительство?

— Верни его, отдай мне его душу, я воссоздам ему тело, — холодно произнес Цзинь Яо.

— Вернуть уже переродившуюся душу и отдать ее вам? Боюсь, это противоречит нашим правилам, — сказал Владыка, и улыбка в его глазах погасла.

В воздухе разлилось опасное напряжение.

Стража по обе стороны зала, включая двенадцать царей Мира Мертвых, замерла, боясь издать хоть звук.

Главный зал был высотой в сотни чжанов, тусклый свет исходил лишь от синего призрачного пламени. Весь зал был выдержан в темно-золотых и глубоких синих тонах, а люди Мира Мертвых носили красные и черные одежды. Цзинь Яо в белоснежном наряде выглядел здесь как чужеродный элемент.

Цзинь Яо положил руку на меч и наполовину вытянул его из ножен.

Меч еще не был обнажен, но по залу уже прокатился гул драконьего рыка.

Силуэт черного дракона за спиной Цзинь Яо то появлялся, то исчезал.

Все вокруг были готовы к бою, и никто не сомневался: если он вытащит меч, Мир Мертвых не выдержит его удара.

— Зачем же так злиться, Ваше Превосходительство? — Владыка ничуть не испугался, но его тон перестал быть опасным, снова став насмешливым.

Он рассмеялся:

— Это не мы установили правила, а Небесный Путь, мы лишь исполнители.

Сказав это, он добавил с интересом:

— Впрочем, вы — случай особенный.

Цзинь Яо был существом, созданным Небесным Путем, когда тот не смог справиться с последствиями зла, но теперь казалось, что Небесный Путь окончательно утратил над ним контроль.

Возможно, в этом и был смысл Испытания чувств, устроенного Небесным Путем.

И, судя по всему, это сработало. Такой человек, как Цзинь Яо, тоже однажды попал в сети любви.

— Приведи его, — Цзинь Яо проигнорировал слова Владыки, повторив свое требование.

— Ладно, сегодня я нарушу ради вас несколько правил, — ответил Владыка.

В конце концов, ему не хотелось сражаться с Цзинь Яо, пусть Небесный Путь сам ломает над этим голову.

Он сделал пометки в Книге судеб и приказал призрачному гонцу немедленно отправиться в Мир Смертных за человеком.

Гонец поспешно удалился, и в зале воцарилась тяжелая тишина.

Никто не произносил ни слова.

Через полчаса гонец вернулся.

— Где он? — Цзинь Яо нахмурился, увидев, что гонец вернулся один.

В сердце внезапно возникло невыносимое беспокойство.

С того момента, как он узнал о смерти Чао Цы, он постоянно волновался, но сейчас это чувство достигло предела.

— Это... — гонец выглядел крайне растерянным, его лоб покрылся потом.

— Ничего, говори, — приказал Владыка.

— Когда я прибыл в Мир Смертных... такого человека там нет, — запинаясь, проговорил гонец.
— Тот Чао Цы должен был родиться в семье купца первенцем. Но я провел проверку: законная жена три месяца назад родила мертвого ребенка!

Владыка замер.

Лицо Цзинь Яо стало пугающе бледным, а голос — ледяным:

— Что это значит?

Осознав происходящее, Владыка поспешно пролистал книгу.

Его лицо становилось все мрачнее.

Если гонец прав, это означало, что Чао Цы не переродился так, как было запланировано. Но даже если он не переродился, должно было остаться хоть какое-то место, где можно было бы найти его душу.

Но он не мог ее найти!

Владыка в спешке вызвал гонца, который дежурил в день смерти Чао Цы. Тот пришел и сказал, что вообще не находил душу Чао Цы.

Некоторые души должны были забирать гонцы, другие приходили сами, поэтому то, что он не нашел его, гонца не удивило.

Владыка с помрачневшим лицом вызвал гонца, отвечавшего за колесо перерождений.

Тот сказал то же самое.

Душа, которая была в порядке, бесследно исчезла!

Владыка был потрясен и разгневан, но тут его осенило, и он снова вздрогнул.

Возможно, это дело рук Небесного Пути.

Он посмотрел на Цзинь Яо, чье лицо стало темнее тучи, и внезапно понял, что влип в серьезные неприятности.

— Что же происходит, Владыка? — Цзинь Яо поднял голову, глядя на него в упор.

— Души Чао Цы больше нет, — Владыка был в панике, но внешне сохранял спокойствие. — Должно быть, она развеялась.

Золотые глаза Цзинь Яо словно заledenели, в ушах послышался оглушительный шум, и его охватил ужас.

...Как это возможно?

— Ты лжешь мне? — он посмотрел на Владыку, его взгляд был холодным как лед.

Владыка вздохнул:

— Если бы я не хотел вам помогать, я бы просто отказал. Зачем мне лгать так нелепо? Если вы мне не верите, можете раскрыть свое божественное сознание и осмотреть весь мир. Если найдете Чао Цы, можете разнести мой Мир Мертвых, я и слова не скажу.

Цзинь Яо бросил на Владыку взгляд и развернулся, уходя.

Он искал его по всем шести мирам несколько месяцев.

Он ничего не нашел.

В конце концов он вернулся в Да Юэ, в ту маленькую деревянную хижину, где они с Чао Цы прожили больше года.

Прошел почти год, место пришло в полный упадок.

Перед дверью разрослись сорняки, в воздухе стоял затхлый запах. Он толкнул скрипучую дверь, и маленькая комнатка предстала перед его глазами.

Лишь кровать, стол, два стула и куча разного хлама.

В таком месте Чао Цы прожил с ним больше года.

Изнеженный юный господин ради него носил воду, разжигал огонь, выносил помой.

Переписывал книги до глубокой ночи.

Рядом с ним снова появился силуэт — Владыка.

— Он действительно ушел, — тихо проговорил Владыка.

— Это сделало оно? — Цзинь Яо посмотрел на Владыку.

— ... — Владыка долго молчал, прежде чем ответить: — Трудно сказать.

Не обязательно. Бывало, что души бесследно исчезали, возможно, из-за того, что были слишком слабы, или сами пожелали рассеяться... всякое случалось.

Но редко.

Слишком уж много совпадений.

— Лучше не делайте глупостей, — посоветовал Владыка.

Хотя Цзинь Яо можно назвать первым в шести мирах, шансов победить Небесный Путь почти не было.

Небесный Путь опасался его лишь потому, что Цзинь Яо вышел из-под его контроля.

Цзинь Яо ничего не ответил.

Увидев это, Владыка исчез.

Ситуация вышла за рамки того, во что он мог вмешиваться.

Порядок был восстановлен, и по логике вещей Цзинь Яо должен был получить главную награду, и даже если ему это было безразлично, он должен был появиться на важных мероприятиях.

Но к удивлению богов, Цзинь Яо после нескольких месяцев странствий по шести мирам остался в Мире Смертных.

Он прибрал ту хижину и поселился в ней.

Да Юэ после засухи и войны опустел, и в этом городке больше никто не жил.

Но он прожил здесь сотни лет.

Весь городок был окутан его божественной силой, и никто не мог войти внутрь.

Постепенно там стали появляться призрачные фигуры.

Владыка заглянул однажды и, взглянув на это, содрогнулся.

Это были не живые люди, а иллюзии, воссоздающие сцены того времени. Каждые год и три месяца иллюзия перезапускалась.

А та хижина была центром иллюзии.

Он видел, как юноша входит в дом и с вызовом говорит Цзинь Яо:

— Работа в трактире слишком тяжелая, я больше не буду.

— Хорошо, — кивает Цзинь Яо. — Мои раны зажили, теперь отдыхай дома, я буду тебя содержать.

Он говорил так, но не собирался никуда идти, лишь каждый день проводил с юношей. Юноша был лишь лишенной разума иллюзией, двигавшейся по воле Цзинь Яо, и, конечно, не мог заметить ничего странного.

Владыка почувствовал, как по спине побежали мурашки.

Цзинь Яо окончательно сошел с ума.

Прошло еще несколько лет, в Границе Демонов снова назрели проблемы, и шесть миров погрузились в хаос, сравнимый с древними битвами.

Многие просили Цзинь Яо навести порядок, но они не могли даже приблизиться к воротам того городка.

Прошли годы в безрезультатном противостоянии.

Небесный Путь знал, чего хочет Цзинь Яо, но не мог вмешаться.

Потому что у добра и зла есть свой предел, Небесный Путь не должен вмешиваться, иначе его собственная сила резко упадет, и тогда он окончательно потеряет власть над Цзинь Яо. Но если он не вмешается, ситуация будет лишь ухудшаться.

Наконец он пошел на компромисс.

Он сказал Цзинь Яо:

— Веришь ты или нет, но Чао Цы — не моих рук дело.

— Это неважно, — ответил Цзинь Яо. — Я хочу лишь, чтобы он вернулся.

— Если ты вернешься к истокам причины и следствия — это область, к которой даже я боюсь прикасаться. Ты можешь навсегда застрять в мире без времени, где жизнь будет хуже смерти, и ты не сможешь даже умереть... Ты готов к этому?

Никто никогда не пытался повернуть время вспять. Между точками времени есть промежуточная станция, и инициатор возвращается в мир через нее.

<http://bllate.org/book/22189/2312434>